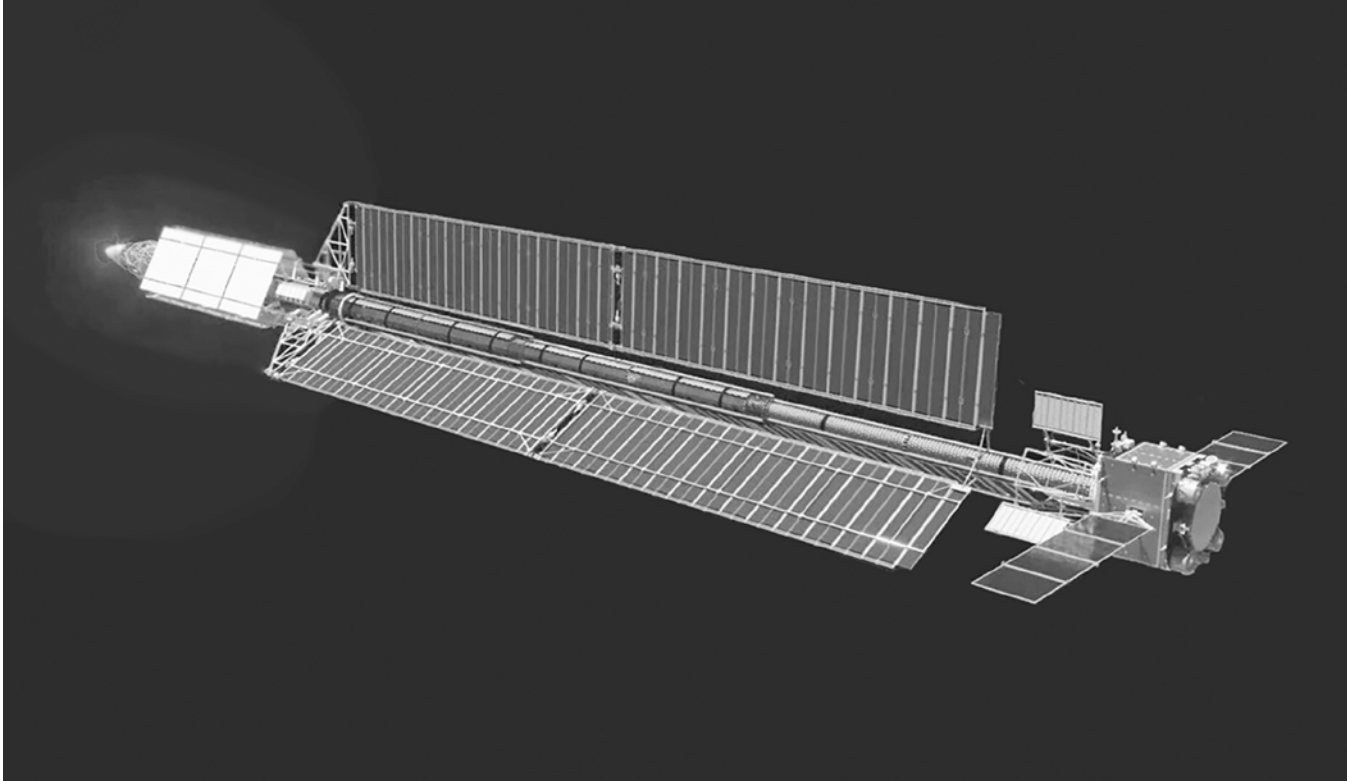

На вопросы "ЗАВТРА" отвечает прогност и эксперт по стратегиям Сергей ПЕРЕСЛЕГИН.

"ЗАВТРА". Сергей Борисович, выступление генерального директора "Роскосмоса" Дмитрия Rogozina о необходимости дальнейшего финансирования разрабатываемого в стране космического ядерного буксира "Зевс" для полётов к Луне и другим планетам Солнечной системы вызвало резонанс. Высказываются мнения, что сегодня требуется выделять средства прежде всего на военную отрасль. Насколько важен паритет России в космосе с остальными космическими державами, и как это сопрягается с военной спецоперацией на Украине?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Очень важно, что в России не остановлены работы над некоторыми масштабными проектами, не связанными напрямую с нашей спецоперацией. Реальные военные действия на Украине — только малая часть конфликта. Большая его часть — это столкновение цивилизаций. К противостоянию России и Запада вот-вот присоединится Китай и, возможно, Индия.

С этой точки зрения важен вопрос: кто на чём в нём собирается играть? Пока расклад сил таков: у России есть запасы углеводородов. Это даёт возможность снабжать население горячей водой, электроэнергией, продовольствием. Условный Запад готов нести издержки в области энергетики и продовольствия, рассчитывая решить проблемы за счёт высоких технологий. При этом ресурсы хай-тека не принадлежат Западу, поскольку основная их доля — это так называемые конфликтные минералы, критически важные для производства электроники. Они есть и в России, и в Канаде, но наибольшая часть сейчас находится под контролем Китая, который за 30 лет кропотливой работы сместил остальных производителей этих минералов, заняв позицию, практически равную всему, что идёт вслед за ним.

Ядерный буксир «Зевс», входит в состав проекта «Нуклон» по разработке и конструированию ядерных космических технологий

"ЗАВТРА". Но разве возможен хай-тек без энергетики?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Разумеется, невозможен. Но Запад и не предполагает совсем отказываться от энергетики. Он собирается оставить без неё население, а вовсе не компании, занимающиеся высокими технологиями, особенно военными.

И у нашего лоу-тека, и у западного хай-тека есть проблемы. Обе стороны их будут как-то решать. Пока здесь существует некоторый паритет. Да, Запад имеет гораздо больше финансовых возможностей. Но Россия в современных условиях может обойтись и вовсе без финансов, поскольку энергоносители являются гораздо более дорогой вещью, чем деньги.

В ситуации равновесия в материальном пространстве победителя будет определять пространство знаковых. В прошлом великом конфликте — Советского Союза и США — именно так и произошло. Сначала стороны выставляли фигуры в области геополитики, отчасти — в геозекономике. Атомное оружие, подводные лодки, стратегические бомбардировщики, система ПВО, стратегическая оборонная инициатива, НАТО, Варшавский договор... Всё это делалось, и обе стороны взаимно парировали усилия друг друга. Рост экономики, появление СЭВ в ответ на создание европейского общего рынка, и там и там — работа по резкому повышению качества жизни населения за счёт выпуска товаров народного потребления, где тоже более или менее наблюдалось равновесие.

Но когда американцы выиграли космическую гонку (установили свой флаг на Луне либо убедительно отрапортовали об этом — теперь неважно), ситуация начала резко меняться. Любый анализ того, что после этого происходило в Союзе, чётко показывает: с того момента и до своего распада СССР делал разные ходы на мировой шахматной доске, иногда довольно неплохие, но игра не шла — стратегия отсутствовала, решений, где СССР окажется сильнее противника, где продемонстрирует, что может больше, понимает лучше, не было.

РУССКИЙ БУКСИР

О грандиозных проектах Роскосмоса

и на Востоке, и на Западе. Он уже вошёл в ту небольшую обойму людей, которые так или иначе занимаются формированием мировой повестки дня.

И только в области космоса в России довольно неожиданно образовалось несколько проектов, которые дают возможность на фронте противостояния миров проявить некую активность.

"ЗАВТРА". Но эти проекты в значительной мере потенциальных...

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Тем не менее они существуют. Россия анонсировала возобновление Лунной программы, заканчивает строительство второго космодрома полного профиля для работы с любимыми космическими системами. Это очень сильный ход: в мире подобных космодромов — единицы. Сейчас "Восточный" становится площадкой того же класса, что и Байконур, и мыс Канаверал. Далее: и США, и Россия занимаются новым кораблём, тяжёлой ракетой. Штаты, казалось бы, опережают нас по созданию спутниковых группировок. Но тут Rogozin анонсирует проект российской глобальной многофункциональной инфокоммуникационной спутниковой системы "Сфера" — создание очень сильной универсальной спутниковой группировки, причём

двойного назначения — мирно-военного. В целом, здесь мы тоже видим некоторое равновесие. Причём я ещё не рассматриваю ситуацию с Китаем, который играет свою игру и быстро и очень неплохо продвигается вперёд.

Ко всему прочему, Россия начала разработку национальной орбитальной космической станции, которая должна прийти на смену МКС. Первый опорный модуль уже готов. Это важно, поскольку после нашего ухода с МКС она начнёт терять своё значение. Штатам какое-то время придётся ломать голову, нужна им эта станция, требуется ли другая или же они обойдутся своей спутниковой группировкой? В целом и здесь между США и Россией наблюдается некоторый паритет. Но в области создания ядерного буксира паритета нет! Россия, похоже, решила проблему охлаждения реактора, имеет подходящие для этого буксира двигатели и готовый проект. Судя по всему, для нас это уже область научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР-ОКР), а не просто научно-исследовательских работ (НИР). Америка не так давно опубликовала заявление о планах сделать свой ядерный буксир, но даже по формулировке статьи становится ясно, что у них пока это уровень НИРов.

Получается, что сейчас создание "Зевса" — это единственная для России реальная возможность продемонстрировать цивилизационное лидерство.

"ЗАВТРА". Хватит ли у России сил и денег в режиме довольно серьёзной военной операции удержать свои позиции в космической области?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Хорошо известна психология такого типа гонок: если одна из сторон вырывается вперёд, вторая должна её догонять. А это вещь тяжёлая, неприятная, а в подобных проектах ещё и очень долгая. Вот почему важно понять там, что предлагает отложить финансирование космических программ, ссылаясь на огромные денежные и трудовые затраты: страна, имеющая удобрения и углеводороды в условиях мирового энергетического и продовольственного кризиса, всегда имеет деньги. Если у нас покупают это, мы можем использовать получаемые средства для решения других своих задач. Если эти продукты не покупают, мы просто создаём на них внутри страны крайне низкие цены, что выводит и деньги, и человеческий труд.

Сейчас для России базовая задача — конвертировать то, что у неё есть, в то, чего у неё нет. В этом — всё содержание войны. В данной ситуации прекращение работы над космическим ядерным буксиром было бы тяжелейшей стратегической ошибкой. Это то, на чём нельзя экономить, оправдываясь прагматикой. Как раз прагматика здесь говорит ровно противоположное: буксир будет полезнее дивизии "Сарматов" и четырёх-пяти атомных крейсеров или десятка корветов (при всей их необходимости). Армии сталки-

Выступления Сергея ПЕРЕСЛЕГИНА можно посмотреть на интернет-канале «Психотехнология»

ваются оружием и людьми. Цивилизации — символами и неутилитарным. Это не означает, что не нужно выигрывать на физическом поле боя. Выигрывать или проигрывать — тоже очень значимый символ. Но столкновение цивилизаций не выигрываются только на физическом уровне.

"ЗАВТРА". Сегодня войны уже выходят за земные пределы. Не представлять большого труда уничтожить в космосе в том числе и самый уникальный объект. Как с этим быть?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Уничтожение даже спутника — это колоссальный международный кризис. А буксир — не спутник, это корабль, хоть и не пилотируемый. Нападение на него в космосе приравнивается к удару по военному кораблю с использованием оружия массового поражения. То есть принятие подобного решения — это ядерная война, практически безальтернативная, поскольку вопрос здесь — не в конкретной ценности атакованного объекта, а в нарушении определённого формата взаимоотношений между странами. Он и так сегодня находится в таком состоянии, что ещё пара-тройка небольших нарушений, и можно столкнуться с большой войной.

Конечно, если доходит до большой войны, уже не имеет значения, был корабль или нет. Хотя и в таком случае его наличие потенциально полезно, например, когда из войны, из фазового кризиса начнут снова подниматься цивилизации. Если же обойдётся без большой войны, то наличие корабля — важнейший положительный для нас момент.

При всей важности сказанного нельзя забывать, что кроме конфликта Россия — Украина и столкновение Россия — Запад (или в широком смысле — Россия-Китай-Индия — Запад), есть ещё фазовый кризис, который обращён ко всем — и к Западу, и к России, и к Индии, и к Китаю, и к Украине. Выход из него всегда предполагает расширение пространства цивилизаций. И сейчас здесь не видно ничего, кроме космоса. Может оказаться, что наш буксир, его наличие или его отсутствие — это ответ на вопрос: столкнулись ли мы с короткими Тёмными веками (порядка жизни поколения) или имеем дело с длинными Тёмными веками протяжённостью в 200 лет.

"ЗАВТРА". Иными словами, такой буксир может быть своего рода архивом технологий и умений цивилизации, которые будут сохраняться, пока он есть или пока его делают?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Да. Но я имел в виду более простую мысль: в любом кризисе фазового типа главную роль играет понимание того, что мы дошли до предела, нам дальше некуда двигаться. Этот предел буксир отодвигает, и его значение именно в этом. И потому он может стать той "дикой картой", которая делает нам не длинные, а короткие Тёмные века. Ведь чем дольше идёт кризис, тем дальше мы откатываемся назад по технологической шкале, тем больше технологий исчезает, поскольку некоторые из них уже невозможно будет использовать.

Например, если у вас нет напряжения в сети, станут бесполезными самые современные компьютеры. При длительном кризисе ухудшается ситуация со всем — электричеством, продовольствием. Уменьшаются число людей, поскольку современные 8 миллиардов человек, живущих на Земле, не могут быть обеспечены в условиях слабого технологического развития. Каждые 20 лет фазового кризиса будут обходиться примерно в миллиард человек. Кто-то умрёт, кто-то просто не родится. Если сейчас получится создать возможность для полётов к Луне и в дальний космос, если появится перспектива серьёзё думать об экспансии на неземлеподобные небесные тела, приторпывая тем самым существующую оболочку жизни на Земле, расширяя её хотя бы до ближайшей Солнечной системы, — это в будущем кризисе поменяет ситуацию и может оказаться спасением для миллиарда человек. И в данном случае "Зевс" нам нужен не просто как космический корабль, ядерный буксир, он необходим для того, чтобы начать борьбу за пространство концепции будущего.

"ЗАВТРА". Как фронтир нашей цивилизации?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Да. Он существует не только в физическом — астрономическом — пространстве. Он пребывает в пространстве концепций, связывает нас с небом. Без него это будет сделать значительно сложнее.

"ЗАВТРА". Будем надеяться, что наши космические проекты обретут реальность. Сергей Борисович, спасибо за беседу!

Беседовала Наталья ЛУКОВНИКОВА

Окончание. Начало — на стр. 1

АСИММЕТРИЧНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО: СОЮЗНИКИ И ПАРТНЁРЫ

В военной игре "Красным" противостояла коалиция государств. Япония и Австралия предоставили "Синим" не только доступ к базам, но и свои боевые самолёты, а также корабли. Филиппины не участвовали в операциях, но поддержали коалицию, разрешив силам США действовать с их территории.

У Китая же, напротив, нет союзников. "Красные" обсуждали, какие действия могут предпринять Северная Корея и Россия с целью отвлечь "Синих", и как Китай может получить выгодный доступ к базированию в Камбодже. Эти усилия меркнут по сравнению с вкладом Австралии, Японии и Филиппин в дело "Синих". В этом заключается критическая асимметрия конфликта: Китай, вероятно, будет в одиночку противостоять очень бесспорной коалиции сил, которые регулярно действуют вместе. "Красные" понимают, что подключение союзников США к защите Тайваня отрицательно скажется на шансах Китая.

В начале конфликта военно-морские силы "Синих" провели совместные учения с японскими, австралийскими и тайваньскими кораблями в Филиппинском море за пределами досягаемости баллистических ракет средней дальности "Красных".

"Красные" посчитали, что они могут вбить клин между Вашингтоном, Токио и Канберрой. Поскольку "Красные" считали вмешательство "Синих" неизбежным, их подход заключался в том, чтобы нанести сильные удары по силам "Синих" в начале конфликта, дабы ослабить боевую мощь США, воздерживаясь при этом от атак на японские или австралийские силы. Это было сделано для того, чтобы послать Токио и Канберре сдерживающий сигнал о том, что их пощада, если они останутся вне боя.

Однако на практике "Красные" обнаружили, что эту стратегию трудно реализовать. Первым залпом "Красные" нанесли удары баллистическими и крылатыми ракетами по базам и ПВО "Синих" в Японии, но намеренно избегали нанесения ударов по общим американско-японским базам или только японским базам. "Красные" решили оставить невредимыми американские самолёты на японских базах, чтобы не допустить участия Токио в бою. Но среди целей "Красным" было трудно отличить "Синих" от японских. Но удары "Красных" всё равно били по японской земле. Это привело к вступлению японских войск в войну, хотя они в основном укрепляли оборону на своей территории и проводили ограниченные операции в Восточно-Китайском море.

Для "Красных" остаётся дилемма: поразить "Синих" в начале конфликта и одновременно не спровоцировать вмешательство других. Но именно действия "Красных" будут причиной такого вмешательства, а также расширения конфликта из-за принятия мер против третьих стран за их присоединение. "Красные" активно использовали свои высокотехнологичные баллистические ракеты средней дальности и крылатые ракеты против японских, австралийских и филиппинских военных целей и одновременно наносили удары по силам США, а также начинали десантное вторжение и бомбардировку Тайваня. Это рассредоточило "Красных" и быстро сократило количество критически важных ракет для применения в основной операции — вторжении на Тайвань.

Предоставляя доступ к базам и вооружения, союзники и партнёры США имеют стратегическое значение для усилий по защите Тайваня. Все эти факторы могут усложнить принятие Китаем решений в том числе по его военной стратегии. Это подчёркивает, насколько важно для Соединённых Штатов определить "коалицию желающих" до начала конфликта, чтобы предоставить союзникам достаточно времени для разработки стратегий победы в войне и повышения оперативной совместимости.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СДЕРЖИВАНИЮ В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Самый важный вывод из этой военной игры заключается в том, что быстрой победы не будет, если Китай решит вторгнуться на Тайвань. Несмотря на надежды "Красных" на быструю и решительную победу, они оставались готовыми к долгой борьбе из-за

ВОЕННЫЕ ИГРЫ

Сценарии боевых действий на Тайване

важности объединения. Если тайваньское население будет сопротивляться так же, как и украинское, оно может сделать эту сложную операцию очень дорогостоящей для Китая.

Согласно планам модернизации, к 2027 году Китай будет располагать более совершенными ядерными силами, которые дополнят его растущий потенциал обычных вооружений. Учитывая риски стремительной эскалации и перехода конфликта в статус ядерного, отмеченные в этой военной игре, не говоря уже о катастрофическом человеческом и экономическом ущербе, для Соединённых Штатов, Тайваня и их союзников, таких как Япония и Австралия, крайне важно усилить сдерживание, чтобы предотвратить конфликт из-за Тайваня. Более того, американским политикам необходимо уделять больше внимания управлению эскалацией, чтобы они могли понимать потенциальные красные линии и горячие точки и снижать риск непреднамеренной эскалации.

Соединённые Штаты, их союзники и партнёры должны предпринять немедленные шаги в нескольких ключевых областях.

Во-первых, Министерству обороны США следует постоянно инвестировать в высокоточное оружие большой дальности и подводные средства доставки, а также развивать дополнительные пути к базированию в Индо-Тихоокеанском регионе. Министерству обороны следует расширить стратегическое и оперативное планирование с такими высокоэффективными союзниками, как Япония и Австралия, чтобы улучшить их коллективную способность реагировать на китайскую агрессию против Тайваня. Кроме того, планирование Минобороны должно выходить за рамки отражения быстрого вторжения. Оно должно рассмотреть, как вести затяжную войну, и внести изменения, чтобы облегчить ущерб от долгорочных операций и добиться благоприятного окончания войны. Наконец, Министерству должно изучить риски эскалации в контексте войны с Китаем, чтобы их можно было предвидеть, предотвращать и управлять ими.

Во-вторых, Конгресс США должен добиться ключевых улучшений в рамках Инициативы тихоокеанского сдерживания и помочь сформировать военную позицию Тайваня.

В-третьих, Тайвань должен укрепить свои оборонительные возможности, инвестируя в асимметричные, надёжные средства, усиливая подготовку своих активных и резервных сил, а также путём накопления основного оружия и боеприпасов.

РАДИКАЛЬНЫЕ СЦЕНАРИИ ГЕЙТСТОУНСКОГО ИНСТИТУТА

Эксперты известного своим правым радикализмом исследовательского центра "Гейтстоун" предложили на своём сайте 27 июня 2022 года куда более жёсткие сценарии, чем рассматривает CNA.

Они, например, напоминают Тайваню, что Китайская плотина "Три ущелья" создаёт резервуар объёмом 39,3 миллиарда кубометров воды на реке Янцзы и выше по течению, в зону которого попадают примерно 400 миллионов человек. Таким образом, почти 30% населения Китая подвержено риску из-за возможного катастрофического разрушения конструкции, например, вызванного ракетным ударом. Это означает, что последствия ракетного удара Тайваня по этому резервуару будут превосходить по своему разрушительному воздействию применение ядерного оружия.

"У Китая есть цели, а у Тайваня есть ракеты. Это выплывает в сдерживание, если Тайвань ясно даёт понять, что в защиту своего суверенитета он готов забрать жизни сотен миллионов китайцев", — так пишут эксперты "Гейтстоуна".

Они также отмечают, что дальность действия тайваньской крылатой ракеты Yun Feng ("Юнь Фэн") никогда публично не подтверждалась. Однако же

аналитики приводят дистанцию около 1240 миль, а этого достаточно, чтобы достичь как китайской столицы, так и плотины "Три ущелья", крупнейшего в мире сооружения для защиты от наводнений.

Когда дело доходит до сдерживания, имеет значение количество. "Китай имеет значительное превосходство над Тайванем с точки зрения общего количества боевых самолётов и военных кораблей", — сказал в интервью Ричард Фишер из Международного центра оценки и стратегии, — "Народно-освободительная армия Китая может задействовать тысячи гражданских барж и около 400 авиалайнеров "Боинг" и "Эйрбас" для перевозки основной части своих сил для вторжения и оккупации Тайваня".

Позтому Тайваню для сдерживания Китая нужны тысячи ракет, возможно, десятки тысяч. Масштабы производства ракет "Юнь Фэн" никогда не были обнародованы, но ясно, что островная республика сейчас не обладает достаточным их количеством.

Соединённым Штатам, по мнению экспертов "Гейтстоуна", нужно помочь Тайваню улучшить показатели скорости и дальности своих ракет, и, конечно же, увеличить их количество. Более того, по их мнению, Тайваню необходимо принять меры, чтобы Китай не смог уничтожить ракеты "Юнь Фэн" при первой атаке. По словам Фишера, некоторые из тайваньских ракет установлены на уязвимых стационарных пусковых установках, но большинство — на мобильных.

КИТАЙ: ПОБЕДА БЕЗ БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ

В то время как одни группы экспертов США "быют насмерть" за игровыми столами, а другие разрабатывают планы уничтожения сотен миллионов китайцев, часть аналитиков на основе разведанных рассматривает варианты, как Китай может решить проблему Тайваня в свою пользу без Большой войны, и, соответственно, без огромного количества жертв. В этом отношении показательная статья в The National Interest (NI), вышедшая 3 июля 2022 года под заголовком: "Как "маленькие красные китайцы" могут взять Тайвань без боя" (авторы: подполковник Джаква Матисек — старший научный сотрудник Института национальной обороны США, доцент кафедры военных и стратегических исследований Академии ВВС США; Бен Липсон — специалист по китайской политике и вопросам безопасности, работающий советником по Китаю в офисе Checkmate ВВС США; Джон Эмбл — директор по информации Института современной войны в Вест-Пойнте и соучредитель проекта "Война в городах").

NI пишет, что в свете украинского конфликта китайские стратеги делают упор на "невоенные" методы войны. Сочетание нетрадиционной стратегии, массированных кибератак и мощных акций влияния могут перевесить военный потенциал Тайваня вкпе с американской помощью.

Общепринятая концепция гласит: Китай намерен массированное наступление на Тайвань с применением обычных вооружений. Но что, если Китай не будет атаковать конвенциональными войсками и методами? Если он использует секретные войска, обученные побеждать без боя? Представители американской разведки уже предупреждают, что КНР хочет захватить Тайвань "мирным" путём и "усердно работает над тем, чтобы эффективно занять такую позицию, при которой его вооружённые силы способны взять Тайвань вопреки нашему американскому вмешательству". Таким образом, думая о том, как защитить Тайвань от обычных форм вторжения Китая, США также должны рассматривать вероятность использования Пекином нетрадиционных военных методов и тактик.

В статье указанных авторов, основанной на недавних исследованиях американского Института

национальной обороны применительно к Украине и странам Балтии, представлен сценарий возможного китайского вторжения на Тайвань, составленный во время семинара по "виртуальной разведке" с участием Августа Коула (известный американский политолог и военный эксперт, автор бестселлера "Призрачный флот") и Питера Сингера (американский политолог, автор многочисленных книг по военной проблематике, которого The Wall Street Journal назвал "ведущим футурологом в сфере национальной безопасности"). Над этим сценарием, получившим название "Маленькие красные китайцы", работали более дюжины экспертов в области "нерегулярных" (или нетрадиционных) методов ведения войны.

Сценарий будущей интервенции КНР может иметь многовекторный характер. Чтобы повысить секретность операции, китайские стратеги совместят своё "нетрадиционное" нападение на Тайвань с заметными явлениями космической активности или климатическими катаклизмами. Например, повысив солнечную активность в современных условиях можно предсказать за две недели. С целью большего запугивания врага НОАК постарается заранее скрытно выдвинуть значительные воинские контингенты в южные районы ближе к Тайваню, например, в рамках ежесемечных "ротационных" военных учений Южного и Восточного военных округов.

Понимая важность вывода из строя электрических сетей Тайваня, системы GPS и множества других систем, использующих электромагнитный спектр, китайские военные начнут масштабную операцию по разрушению критической электрической и электронной инфраструктуры на Тайване, чтобы ухудшить качество различных услуг (например, интернета, мобильной связи, устойчивого электрообеспечения и т. д.).

Одновременно Китай выборочно ограничит поток данных в своих тихоокеанских подводных кабельных сетях и двадцати одном подводном кабеле, подключённом к Тайваню.

Когда Тайвань будет изолирован, а многие электронные сервисы на острове будут отключены и заперены, кибероперации и электромагнитные атаки будут нацелены на военные и гражданские радары и системы GPS с целью их подавления и ввода противника в заблуждение с помощью имитирующих радиопомех. Это позволит китайским гражданским самолётам и гражданским кораблям, каждый из которых будет заполнен "маленькими красными китайцами" (на самом деле это будут войска НОАК, переодетые в тайваньских камуфляж с нашивками Красного Креста), беспрепятственно приземляться и швартоваться в двадцати двух аэропортах и тринадцати морских портах Тайваня.

По мере того как "маленькие красные китайцы" будут покидать свои самолёты и корабли, в тайваньских социальных сетях, а также в аккаунтах "Твиттера" в США и Европе будет осуществляться масштабная социально-политическая информационная кампания о вспышке опаснейшей вирусной инфекции на Тайване.

Электронные атаки Китая будут сопровождаться активными информационными мероприятиями и массивной рассылкой официального текстового сообщения от имени правительства Китайской Республики, в котором всем гражданам Тайваня будет предлагаться укрыться в местах защиты из-за вспышки инфекции. Такие действия будут включать фейковые новости и "глубокие" фейки (технология deep fake с подменой лиц на видео), размещённые на тайваньских новостных веб-сайтах и в социальных сетях, чтобы гражданам и международным наблюдателям гуманитарный кризис казался реальным.

Конкретные тайваньские правительственные, военные и связанные с критической инфраструктурой чиновники, считающиеся ключевыми в содействии проведению определённых операций, будут получать крупные платежи в биткойнах от агентов КНР, таких, как "Объединённый фронт". Одновременно будет решаться задача получения доступа к наиболее чувствительным тайваньским системам управления, чтобы максимально быстро перехватить контроль над ними.

"Маленькие красные китайцы" постараются молниеносно захватить важные государственные объекты, радио- и телестанции, воздушные и морские порты и склады материальных средств. После

этого с Тайваня начнутся намеренные утечки информации о прокатившемся "восстании" на острове. Изначально такие сообщения будут поступать от части прокитайски настроенного иностранного сообщества на Тайване. Быстрое развитие "восстания" вдохновит тайваньских перебежчиков занять посты в новом правительстве Тайваня для переговоров по объединению.

Чтобы замедлить реакцию США, кибервойска КНР взломают и повредят систему идентификации личности RAPIDS, одновременно нанося вред системе DEERS (система учёта военного персонала), что сделает невозможным доступ сотрудников Министерства обороны Тайваня к их рабочим компьютерам и электронной почте.

Более того, чтобы подорвать доверие к Командованию США в Индо-Тихоокеанском регионе, агенты КНР раскроют большое количество настоящих и фальшивых данных по программе "Толстого Леонарда", нацеленных на дискредитацию командиров кораблей ВМС США, дислоцированных в ближайшей к Тайваню акватории. Министерство обороны США (и другие западные военные структуры) встретятся с большими сложностями в том, чтобы понять происходящее на Тайване.

Тем временем новое тайваньское руководство будет действовать очень быстро, чтобы выселить с острова максимальное число иностранцев и эвакуировать их в страны их происхождения. Лучше выпнать всех иностранцев в первые же дни захвата Тайваня, чем дать западным правительствам очевидный повод для военного вмешательства. Более того, поскольку войска КНР будут выдавать себя за гуманитарную миссию, западным военным лидерам будет сложно спланировать военные действия против противника, уже встроенного в тайваньское общество. Многие пользователи социальных сетей с готовностью "купятся" на глобальный китайский нарратив.

Пока международное сообщество будет бояться использовать инструменты силы (дипломатические, информационные, военные и экономические) для ответа на китайскую агрессию, транснациональные корпорации, зависящие от тайваньских полупроводников, начнут активно лоббировать принятие китайского доминирования, потому что более половины полупроводников в мире производится на Тайване. Руководство КНР со своей стороны, пообещает немедленно начать производство и экспорт дешёвых полупроводников в страны, не введшие санкции против материкового Китая. Предвидя огромный экономический ущерб и отсутствие общественного интереса к мобилизации вооружённых сил на рискованные интервенции вокруг Тайваня, лидеры США и других стран согласятся с политической реальностью, уже подкреплённой полупроводниковым фактором: Тайвань теперь находится под контролем КНР.

P.S.

Естественно, Китай готовится ко всем вариантам развития событий. Но сценарий "Победа без Большой войны" может стать ключевым.

Об этом свидетельствуют недавние шаги китайского руководства. 1 июля 2022 года председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул необходимость всестороннего и точного осуществления курса "одна страна — две системы". С таким заявлением китайский лидер вступил на торжественном собрании, посвящённом 25-й годовщине возвращения Сянгана в лоно Родины, сопровождаемом торжественной церемонией вступления в должность состава администрации Специального административного района (САР) Сянгана 6-го созыва.

Защита суверенитета, безопасности и интересов развития государства является наивысшим принципом курса "одна страна — две системы", провозглашённого ещё Дэн Сяопином в начале 80-х годов прошлого века. Основываясь на этих условиях, САР Сянгана и САР Аомэнь (Макао) сохраняют устойчивый капиталистический строй на долгорочную перспективу и пользуются автономией высокой степени, отметил Си Цзиньпин.

Думается, что это важнейшее послание экономического элите Тайваня в целях Победы без Большой войны.

Материал подготовлен
Владимиром ОБВИННИМ
и Юрием ЖДАНОВЫМ